

image not found or type unknown

Существует множество как утопических, так и антиутопических видений будущего Интернета. Глядя на самые большие надежды и опасения людей по поводу цифрового будущего, можно представить себе совершенно разные видения того, что может однажды случиться.

Интеллектуальные сервисы, которые используют искусственный интеллект, чтобы помочь нам лучше управлять нашими рабочими нагрузками, вероятно, внесут свой вклад в менее загроможденный и более упорядоченный онлайн-мир, в котором перегрузка электронной почты и проблемы с планированием ушли в прошлое .

Тем не менее, когда объем данных распространяется во все больших объемах, некоторые опасаются последствий для конфиденциальности. Но современные опасения по поводу нарушения конфиденциальности и неправильного обращения с данными вполне могли быть устранены к 2040 году.

Вопрос в том, когда в Интернете появится настоящая юридическая и техническая конфиденциальность? И я предполагаю, что 20 или 30 лет - это примерно одно поколение. У нас не будет нынешнего уровня шпионажа и сбора данных.

Через десятилетия те, кто беспокоится о конфиденциальности, будут оглядываться на современную слежку так, как сегодня люди смотрят на детский труд - это то, что большинство людей больше не принимает.

Потенциальных проблем много. Во-первых, рост сервисов, основанных на данных, заставляет некоторых беспокоиться о будущем в стиле отчета меньшинств, в котором наш жизненный путь намечен для нас, что подрывает нашу способность делать свободный выбор . Кроме того, есть опасения, что специалисты по работе с данными могут превратиться в элиту, наделенную Интернет-возможностями, которая стремится удержать тех, кто не имеет цифровых технологий, прочно на нижних ступенях общества.

Интернет поможет богатым стать еще богаче и станет инструментом дальнейшей маргинализации людей, которые уже живут с бедностью, психическими заболеваниями и другими серьезными проблемами.

Один из способов сохранить демократичность и эгалитаризм сети - это защита сетевого нейтралитета, что означает открытую, децентрализованную и общедоступную сеть, а не сегментированную, более удобную для одних, чем для других и т. д.. Мы должны продолжать борьбу за сетевой нейтралитет. Но те, кто опасается за будущее, говорят, что нейтралитет не выживет в долгосрочной перспективе.

Под угрозой находится не только сетевой нейтралитет. Агрессивное применение политики полицейского государства в Интернете позволяет репрессивным режимам все более легко подвергать цензуре СМИ или шпионить за своими гражданами. И если вмешательства правительства недостаточно, существует также угроза увеличения проблем безопасности со стороны преступников. Сетевые устройства в домах людей уже породили кошмарные сценарии, в которых личные устройства могут быть взломаны издалека.

Для реалиста то, что на самом деле может произойти к 2040 году, вероятно, находится где-то между этими двумя крайностями. Хорошие и плохие вещи будут происходить через Интернет.

Что касается бизнеса, то трудно поверить, что некоторые компании решат действовать моралистически в тяжелые экономические времена. Действительно, корпорации, вероятно, всегда проявляли и всегда будут демонстрировать определенное неэтичное поведение. С другой стороны, рынки означают, что людям разрешено привлекать эти корпорации к ответственности, когда что-то идет не так или когда они ведут себя неприемлемым образом.

Что касается некоторых вещей, вам просто нужно иметь постановление или законы, чтобы объявить это незаконным, вы не можете этого сделать. В других случаях рынок будет работать хорошо там, где все достаточно прозрачно, чтобы люди могли голосовать ногами и переходить на другой веб-сайт.

Социальные сети новой эры, такие как Sgrouples и Ello , которые обещают вести себя этично, создают новый вид конкуренции для признанных гигантов, которых некоторые критикуют .

Таким образом, в открытой сети конкуренция не только будет стимулировать позитивные инновации, к которым люди стремятся, но и может способствовать сохранению эгалитарных ценностей. Но это не значит, что все наши беды исчезнут. Всемирная паутина в 2040 году обещает быть другой, но мы можем быть уверены в одном: она останется разнообразным отражением нашего вида.